

Сразу после уроков примчался Чэн Нань. Схватив Цюй Цзайяна, он принялся вертеть его во все стороны, осматривая чуть ли не под лупой.

— Вторая мама, тебя там не покалечили? — всполошился он. — Ну и ну, что это за чудо в перьях? У неё что, мозги по кривой дорожке пошли? Видимо, впервые доверили выпускной класс, вот крыша и поехала, раз до такого додумалась! — Нань-актеришка, шагая рядом с ними, не жалел красок, костеря Вторую вдову Миэцзюэ на чём свет стоит.

Они наскоро перекусили, после чего Цюй Цзайян подхватил рюкзак, собираясь уходить.

Чэн Нань, не донеся ложку с рисом до рта, замер:

— Ты куда это?

— Ешь давай.

— Ты там смотри, кулаками особо не размахивай, а если помощь нужна... — Нань-актеришка, не обращая внимания на прохожих, прокричал это вслед уходящему другу.

— Рот едой займи, а не болтовнёй!

Чэн Нань обиженно шмыгнул носом. Слова вроде адресовались ему, но почему этот Школьный заправила то и дело косился на нашего Бога учёбы? Что за намёки?

***

Цюй Цзайян не шутил, когда говорил, что возьмётся за ум. Выйдя за ворота школы, он направился напрямик в книжную лавку за углом. Ещё в классе он пытался вникнуть в учебники отличников, но те пособия были рассчитаны на «олимпийцев» — ему до такого уровня было как до луны.

В книжном Цюй Цзайян плутал недолго: стоило ему развернуться, как он едва не сшиб с ног их одноклассника, Маленького книжного червя.

— Прости... — Сяо Шудайцзы поправил очки и, задрав голову, обомлел: — Ян... Ян-шэнь?

— Угу, — Цюй Цзайян даже не смутился. Он поднял выпавшую книгу, всучил её парню и деловито осведомился: — Какие сейчас пособия самые толковые?

Маленький книжный червь на мгновение завис, судорожно потирая переносицу:

— Ну... «У-Сань», «Лю-Ци», «Исследование экзаменационных вопросов», «Помощник к Гаокао»...

— Идёт, спасибо.

Цюй Цзайян сгрёб всё по списку, добавив к стопке «Подробное объяснение знаний» за десятый и одиннадцатый классы, словарь древнекитайского и справочник по английской грамматике.

Когда он с грохотом опустил два пухлых пакета на свою парту, Ли Гэнчэнь едва не выронил приставку — та чуть не приземлилась на затылок Мо Юэ.

— Это что ещё за... инсталляция? — Король понтов подозрительно покосился на чёрные пакеты, гадая, не расчленил ли его сосед Вторую матушку Гао.

Цюй Цзайян легонько щелкнул соседа по лбу:

— Убери этот многозначительный взгляд. Прежний я остался в прошлом.

С этими словами он принялся потрошить пакеты.

— У Ян-шэня что, экзистенциальный кризис после обеденной взбучки? — Староста по быту Мо Юэ осторожно ткнула в плечо Чжао Янь.

— Кто знает. Оглянись, посмотри сама.

— Сама и смотри, мне жизнь дорога, — струхнула та.

Девушки ещё долго шушукались, пока наконец вместе с парой-тройкой любопытных из соседних рядов не решились украдкой обернуться. Цюй Цзайян одну за другой выкладывал на стол новенькие книги.

Над головами всех присутствующих, включая Ли Гэнчэня, повис жирный воображаемый знак вопроса.

Сам же виновник переполоха, не обращая внимания на «зрителей», вернул соседу одолженные ранее конспекты. Когда он закончил обустроиваться, книжная баррикада на его столе выросла на три яруса.

Цюй Цзайян честно отсидел четыре урока самоподготовки, уткнувшись в записи Ли Гэнчэня. Правда, пробелов в знаниях оказалось слишком много, и продвигался он черепашьими шагами. Бог учёбы ожидал, что Школьный заправила вот-вот взорвётся от раздражения, но тот лишь

молча запихивал тетради в рюкзак, нахмурившись. Выглядел он при этом ещё суровее обычного — видать, злился на самого себя. Шутка ли, два года валять дурака, а теперь пытаться за один присест въехать в программу.

Видя, что Цюй Цзайян уже на низком старте, Ли Гэнчэнь придержал его за рукав:

— Я на выходных планирую пораньше встать и физику с самых основ разобрать. Составишь компанию?

Это было похоже на чудо: только Цюй Цзайян собрался клевать носом, как ему подложили мягкую подушку. Он мгновенно оживился.

***

— Я тоже пойду! Бог учёбы вообще-то мой репетитор! Как ты умудрился его прибрать к рукам?
— Чэн Нань всю дорогу до дома не прекращал свой праведный митинг.

— Потому что я твоя «Вторая мама», — Цюй Цзайян с наслаждением отыгрался на друге за дурацкое прозвище.

— Мне плевать! Я иду с вами! — Нань-актеришка, уже запрыгнув в машину, высунулся по пояс в окно и продолжал вопить.

***

Дома, закончив с водными процедурами, Цюй Цзайян уселся за стол. Компьютер он даже не включал — достал учебники, но уже через десять минут поплыл, запутавшись в геометрических доказательствах.

Он выудил телефон, собираясь написать Ли Гэнчэню, и тут его осенило: у него нет его WeChat-a.

«Ну и лопух, — выругался он про себя, — сел в лужу на ровном месте».

Он отправил сообщение Чэн Наню, но тот в ответ выкатил несколько экранов с издевательскими смайлами: «Вы же соседи по парте! Ты же моя вторая мамочка!»

«У мамочки нет контактов папочки? О боги, мир рухнул!»

Цюй Цзайяну хотелось просочиться сквозь Wi-Fi и лично начистить другу физиономию:

— Хватит кривляться, быстро кидай номер!

— А вот и нет! — Чэн Нань, чувствуя себя в полной безопасности на другом конце города, вошёл в раж. — На выходные меня не берёте? Вот и не видать тебе WeChat-а нашего Бога учёбы!

В довершение всего этот мелкий пакостник прислал скриншот своей переписки с Ли Гэнчэнем, полной лести и подбострастия.

Цюй Цзайян ответил коротко: «Тебе. Конец».

Нань-актеришка, уверенный в защите своего «Второго папы», лишь прислал в ответ дразнящую рожицу. А когда он, наконец, соизволил отправить карточку контакта Ли Гэнчэня, на его экране всплыл жирный красный восклицательный знак.

— Твою ж налево! — Чэн Нань подскочил на кровати. — Вторая мама, ты меня заблокировал?!

***

В оставшиеся до выходных дни битва за внимание Бога учёбы перешла в горячую фазу.

Правда, у Цюй Цзайяна была стратегически важная позиция — соседство по парте. На уроках он не отлипал от соседа, выпытывая решения задач, а на переменах таскал его с собой даже в туалет.

Чэн Нань, сколько ни прибегал в 11-й класс, вечно натыкался на пустое место. Он уже был готов притащить раскладушку и поселиться там, лишь бы не терять объект из виду.

Ли Гэнчэнь, не понимая сути их разборок, чувствовал себя дедушкой при двух капризных внуках.

— Ну подумай, не дал я тебе контакт сразу! Вторая мама, если не прекратишь это безобразие, я на тебя в школьном форуме пожалуюсь! — Чэн Нань поймал-таки друга, когда Ли Гэнчэня вызвал учитель.

— Иди-иди, — Цюй Цзайян, обхватив друга за талию, выставил его за дверь. — Не трусь, жалуйся. И помни: твой батя всегда останется твоим батей. Ты на кого батон крошишь?

Нань-актеришка тут же сменил гнев на милость и принялся изображать «умирающего лебедя», пока его не депортировали обратно в 11-й класс. Ли Гэнчэнь, наблюдавший за этой сценой от задней двери, лишь задумчиво вертел в руках телефон.

Наступила пятница. Последний час самоподготовки тянулся невыносимо. Даже непоколебимый в последние дни Цюй Цзайян начал терять концентрацию. Взглянув на свой черновик, он непроизвольно выдохнул: «Ничего себе...»

Заметив взгляд соседа, он быстро скомкал листок и спрятал в кулаке. Сердце предательски застучало. Как воришка, он покосился на Ли Гэнчэня. В какой-то момент все формулы и расчёты на бумаге незаметно превратились в бесконечное повторение имени соседа.

«Совсем помешался», — пронеслось в голове.

До звонка оставалось три минуты. Класс уже начал шуршать рюкзаками, а Ли Гэнчэнь всё так же увлечённо щёлкал кнопками приставки.

— Слышь, сосед... — Цюй Цзайян придвинулся ближе. — Скоро звонок, ты всё не утомнишься?

— Угу.

— Руки, небось, отваливаются? — стоило Ян-шэню договорить, как Ли Гэнчэнь отложил игру и внимательно на него посмотрел.

— Тебе что-то нужно спросить? — Бог учёбы внимательно смотрел на него.

Цюй Цзайян судорожно мотнул головой:

— Нет. С чего бы? Что мне у тебя спрашивать? — «Нет, решительно нет!»

В этот момент прозвенел звонок, и класс, точно лавина, хлынул к выходу. Цюй Цзайян медленно собирал книги, надеясь, что сосед заговорит первым, но тот молчал. Пришлось брать инициативу на себя.

Он дошёл до двери, но тут же развернулся и снова вырос перед партой Ли Гэнчэня.

— Я тебя, кажись, от игры отвлёл?

— Да нет... — Ли Гэнчэнь попытался было объяснить, что в этой игре есть пауза.

— Дай свой WeChat.

Бог учёбы замер. Такой резкий поворот темы едва не сбил его с толку.

Цюй Цзайян опустил голову, пряча покрасневшие кончики ушей:

— Я тебе помогу... уровень допройти.

Ли Гэнчэнь невольно усмехнулся.

«Боже, какой нелепый предлог».

***

Вечером в пятницу Цюй Цзайян созвонился с родителями. Весь разговор свёлся к бесконечному: «Мой сосед — Бог учёбы, он такой классный», «Сосед — просто красавчик» и «Этот потрясающий парень будет заниматься со мной все выходные».

Мать, упаковывая чемоданы, мельком взглянула на прогноз погоды:

— Сынок, завтра у вас дождь обещают. Не забудь куртку и зонт.

— Знаю. Если пойдёт дождь, я своего супер-пупер соседа в целости и сохранности до дома провожу.

Мама Цюй закатила глаза и велела сыну ложиться спать. Положив трубку, она проворчала отцу:

— Его сосед же не девчонка, чего он так расхваливает-то его?

***

Цюй Цзайян вскочил ни свет ни заря. Купил завтрак и ждал у входа в библиотеку, попутно обрывая телефон Чэн Наню. Ли Гэнчэнь уже подошёл, а «Нань-актеришка» так и не взял трубку.

— Странно. Неужели он проспал?

— Может, задерживается. Подождём ещё, — Ли Гэнчэнь принял пакет с завтраком, и они принялись за еду.

Когда с едой было покончено, вестей от Чэн Наня так и не поступило.

— Идём внутрь, подождём его в зале. — Цюй Цзайян продолжал бомбардировать друга

сообщениями. Каким бы занудой он ни был, он вовсе не собирался оставлять «свою капустку» за бортом.

— Наверное, спит без задних ног, пойдём. — Ли Гэнчэнь потянул его за собой.

Они устроились за столом. Бог учёбы начал разбор физики с самой первой главы. Он буквально разжёвывал каждое правило, вбивая знания в голову соседа. После теории перешли к практике: Ли Гэнчэнь тут же составлял задачи, обучая Цюй Цзайяна видеть ловушки, расставленные авторами тестов.

Внезапно Школьный заправила осознал, что физика — штука жутко интересная. Он так увлёкся, что не заметил, как в животе заурчало.

— Это... это я просто мозгами много шевелю, вот энергия и кончилась, — ляпнул он, заставив Ли Гэнчэня буквально уткнуться в стол от смеха.

Они быстро перекусили и, дав еде улечься, взялись за химию.

***

«Ты что, решил собственного батю кинуть?» — написал Цюй Цзайян во время ужина, но ответа снова не последовало.

Когда погружаешься в работу с головой, время летит незаметно. Когда Цюй Цзайян наконец вынырнул из учебного омута, часы показывали без двадцати десять вечера.

— Совсем ошалел? — Ли Гэнчэнь посмотрел на застывшего соседа и легонько сжал его запястье.

Цюй Цзайян с силой потёр лицо и отбросил ручку:

— Всё, край. Ещё минута — и мозг отключится. У меня перед глазами уже одни формулы да стереометрические фигуры пляшут.

Ли Гэнчэнь помог ему собрать вещи и перекинул его рюкзак через своё плечо.

Цюй Цзайяну стало не по себе:

— Бог учёбы не только репетиторствует, но ещё и рюкзаки носит?

— Теперь веришь, что я само совершенство?

Цюй Цзайян глянул на его ямочки на щеках и негромко произнёс:

— Я думаю... ты просто золото. Хозяйственный какой.

— Сгинь, — Ли Гэнчэнь шутливо толкнул его локтем.

Цюй Цзайян, не упустив момента, ухватил соседа под руку и потащил к подземному переходу. Он уже собирался скорчить рожу, чтобы напугать его в темноте, но заметил, что Ли Гэнчэнь замер, не отрывая взгляда от чего-то впереди.

— А? — Цюй Цзайян проследил за его взглядом.

— Подержи. — Ли Гэнчэнь всучил ему рюкзак и направился к розовому, мигающему огнями автомату с игрушками.

Цюй Цзайян поплёлся следом:

— Неужто в нашем ледяном принце проснулась маленькая трёхлетняя девочка, а?

Ли Гэнчэнь промолчал. Отсканировал код, обменял жетоны и начал игру.

Цюй Цзайян и не подозревал, что поговорка «Бог даёт талант в одном и забирает в другом» настолько точно описывает его соседа. Уму непостижимо, как такой гений мог быть настолько безнадёжен в управлении этим коварным краном. Казалось бы, с его умом он должен был за пять минут выгрести оттуда половину игрушек.

Ли Гэнчэнь провалил попытку раз пять. Цюй Цзайян уже начал засыпать на ходу, но прилежно стоял рядом. Раз «девчушка Ли» хочет играть — он подождёт.

Он уже почти провалился в сон, как вдруг почувствовал на щеке что-то мягкое.

Раскрыв глаза, он нос к носу столкнулся с огромным Синим толстяком.

— Держи. — Ли Гэнчэнь потер затекшие, подрагивающие от напряжения пальцы.

Цюй Цзайяну захотелось пробежать пару кругов по району, чтобы прийти в себя. Бог учёбы специально для него выудил игрушку?!

Ли Гэнчэнь молча смотрел на него. Он видел перед собой ошарашенное лицо соседа.

Цюй Цзайян несколько раз судорожно сглотнул, прежде чем смог выдать:

— Ты... откуда ты узнал, что я люблю Синего толстяка?

— У тебя в черновиках рисунки были милые.

<http://bllate.org/book/17542/1702011>